

— Барышня! — Госпожа Цао, шагая торопливо, приподняла занавеску и вошла в комнату, поклонившись Шэнь Юньшу. — Случилось беда!

Шэнь Юньшу, увидев, что её обычно спокойная и рассудительная няня выглядит так взволнованно, слегка удивилась:

— Няня, что случилось?

С этими словами она бережно приняла из рук Госпожи Цао древнюю книгу, нежно погладив её несколько раз.

Госпожа Цао предупреждающе посмотрела на двух служанок, стоящих рядом, затем приблизилась и шепнула:

— Барышня, я только что услышала за дверью, как матушка говорит, что хочет выдать вас замуж за сына чиновника Ли в качестве наложницы!

— Что?! — вскрикнула стоящая рядом Цинхэ.

Цинлянь тоже нахмурилась:

— Какого чиновника Ли?

— Это младший законный сын главы Министерства связи, Ли. На этот раз матушка говорит именно о нём, — с сожалением взглянула Госпожа Цао на всё ещё ошеломлённую Шэнь Юньшу. — Старший брат сдал экзамены на степень цзюйжэня, и матушка, вероятно, хочет укрепить его положение через этот брак.

Шэнь Юньшу пришла в себя и твёрдо сказала:

— Няня, каким бы ни было его положение, я никогда не стану наложницей.

Затем она повернулась к служанке, которая росла с ней с детства, и её выражение смягчилось:

— Цинхэ, пойдём со мной к старшей сестре, попросим матушку о милости.

— Барышня... — Госпожа Цао смотрела на свою воспитанницу с сложными чувствами, улыбаясь с теплотой и грустью.

Если бы её родная мать была жива, барышня могла бы жить гораздо свободнее.

Шэнь Юньшу, приняв решение, тут же встала. Переодевшись в подходящее платье и слегка подкрасившись, она направилась во Двор Изящества и Таланта.

Цинлянь смотрела на её решительную спину, задумчиво.

Госпожа Цао, казалось, невзначай заметила:

— Цинлянь, я знаю, что ты девушка с головой.

Цинлянь слегка опустила голову:

— Госпожа Цао шутит, я всегда слушаюсь барышню.

Госпожа Цао слегка оглядела её и больше не стала говорить.

Шэнь Юньшу, пройдя через галерею, медленно подошла к воротам двора своей старшей сестры.

Служанка у ворот, увидев её, поспешно подошла с поклоном:

— Вторая барышня.

Шэнь Юньшу улыбнулась и кивнула:

— Пожалуйста, Юэлин, доложи обо мне.

— Не смею, это моя обязанность.

Шэнь Юньшу стояла у ворот, внутренне волнуясь, но не показывая этого. Из двора доносились лёгкие и весёлые звуки музыки, вероятно, старшая сестра снова репетировала танец.

Искусство танца Шэнь Юньхуа было лучшим в столице, и это было гордостью её матери, госпожи Чэн.

К счастью, через короткое время служанка вернулась:

— Вторая барышня, старшая сестра просит вас войти.

Шэнь Юньшу мягко поблагодарила:

— Спасибо, Юэлин.

Войдя во внутренние покои, она увидела, как к ней подходит улыбающаяся девушка. На её розовых щеках виднелась лёгкая испарина, а шаги были лёгкими, сопровождаемыми звоном украшений. Она была воплощением изысканной красоты, истинной представительницей знатного рода.

— Сестрёнка, почему ты пришла в такое время? — Шэнь Юньхуа, слегка оглядев её, заметила скрытое беспокойство на лице младшей сестры и удивилась.

— Сестра, — Шэнь Юньшу, увидев её, не смогла сдержать слёз. — Няня услышала, как матушка говорит, что... хочет выдать меня замуж за сына чиновника Ли в качестве наложницы.

Шэнь Юньхуа на мгновение застыла, а затем на её лице появился гнев:

— Матушка, как она может так поступать?!

С этими словами она взяла Шэнь Юньшу за руки:

— Я сейчас же отведу тебя к матушке, чтобы попросить её о милости!

— Сестра, — Шэнь Юньшу была тронута. — Старший брат только что сдал экзамены на степень цзюйжэня, и матушка, естественно, хочет помочь ему. Я бесконечно благодарна тебе за поддержку.

Шэнь Юньхуа топнула ногой:

— В такие моменты зачем говорить такие слова между сёстрами? Пойдём со мной, и на моё лицо матушка обязательно передумает.

Несмотря на её слова, Шэнь Юньшу всё же сделала полный поклон:

— Подожди, сестра, не теряй из-за меня достоинства. Давай сначала приведём себя в порядок, а потом пойдём к матушке.

В доме Шэнь было всего две девушки. Старший брат был занят учёбой, а младший брат ещё слишком мал, поэтому они с сестрой проводили много времени вместе, и их отношения были очень тёплыми. Но среди знатных девушек столицы, выросших вместе, разве мало было таких, кто подставлял друг другу спину? То, что старшая сестра так относится к ней, было невероятной удачей для Шэнь Юньшу.

— Ты, — Шэнь Юньхуа, увидев спокойствие младшей сестры, тоже немного успокоилась. — В такой ситуации остаёшься невозмутимой, ты действительно выросла.

С этими словами она приказала своей служанке принести медный таз для умывания, переделалась и сделала простую, но изысканную причёску, после чего взяла Шэнь Юньшу за руку и направилась к главному двору.

Шэнь Юньшу улыбнулась:

— Сестра всего на два года старше меня.

Шэнь Юньхуа, однако, не разделяла её лёгкости, а вздохнула:

— Два года — это немало.

Она обручилась больше года назад с сыном семьи Сюй. Хотя семья Сюй славилась строгими традициями, Шэнь Юньхуа всё ещё беспокоилась о жизни после замужества. Шэнь Юньшу внутренне упрекнула себя.

Но Шэнь Юньхуа быстро оправилась:

— Мы же говорили о твоём деле, зачем менять тему? Пойдём быстрее, уже поздно.

Шэнь Юньшу тихо кивнула и взяла сестру под руку.

Солнце уже садилось, и в саду становилось темно. Сёстры шли рука об руку вперёд, словно, даже если путь впереди был неясен, их поддержка друг друга делала всё не таким страшным.

Шэнь Юньшу слегка повернула голову, глядя на изящный профиль старшей сестры, и тихо вздохнула.

Сестра казалась холодной с посторонними, но на самом деле была очень доброй.

По сравнению с дочерьми от наложниц, у старших дочерей было лишь немного больше свободы в выборе супруга. Но в конечном итоге, все они были несвободны в своих решениях.

Подойдя к Двору Дождя и Бамбука, служанка у ворот, увидев двух девушек, идущих вместе в такое время, удивилась.

Однако она почтительно поклонилась:

— Барышни, почему вы пришли в такое время? Я сейчас же доложу матушке.

Шэнь Юньхуа спокойно кивнула:

— Благодарю, мама Фэн.

Во внутренних покоях госпожа Чэн плела узлы, услышав сообщение мамы Фэн, удивлённо подняла бровь.

— Пригласи их войти.

После того как мама Фэн ушла, госпожа Чэн задумчиво сказала своей служанке:

— А Жуй, как ты думаешь, почему Шу пришла с Хуа на этот раз? Может, она что-то услышала?

Чжун Жуй улыбнулась:

— Госпожа, как бы то ни было, старшая барышня всегда на вашей стороне.

— Вот ты хитрая, — мягко упрекнула её госпожа Чэн, но не стала продолжать.

Как и сказала А Жуй, Юньхуа всё же её дочь.

— Дочь пришла поприветствовать матушку, — Шэнь Юньхуа и Шэнь Юньшу вместе мягко поклонились.

— Встаньте.

Шэнь Юньшу встала, её ладони были влажными от пота. Она слегка подняла голову, увидев, что госпожа Чэн выглядит довольно спокойно, и немного успокоилась.

Госпожа Чэн, будучи матерью Шэнь Юньхуа, конечно, была красивой. Она была одета в роскошное, но не слишком вычурное платье, а на голове носила повязку с золотой вышивкой — подарок Шэнь Юньхуа на её шестнадцатилетие.

— Матушка, ваши руки становятся всё искуснее, я не могу с вами сравниться.

Госпожа Чэн оглядела Шэнь Юньхуа и с улыбкой покачала головой:

— Хуа, перед матерью не нужно притворяться, говори прямо.

Её дочь в обществе была образцовой знатной девицей, её манеры и поведение были безупречны. Почему же дома она была такой прямой?

— Матушка, я слышала, что вы хотите выдать сестру замуж за сына чиновника Ли в качестве наложницы? — Шэнь Юньхуа слегка смущённо улыбнулась.

Госпожа Чэн резко посмотрела на свою младшую дочь:

— От кого ты это услышала?

Шэнь Юньхуа поспешно встала перед сестрой:

— Матушка, умоляю вас...

— Матушка, умоляю вас, не выдавайте меня замуж за сына чиновника Ли, я никогда не стану наложницей! — Шэнь Юньшу упала на колени. — Умоляю вас, в будущем я обязательно отблагодарю вас...

Шэнь Юньхуа тоже опустилась на колени:

— Матушка, умоляю вас, у меня только одна сестра, и я надеюсь, что мы сможем общаться всю жизнь... Если вы выдадите её замуж в качестве наложницы, мы больше не сможем часто видеться...

Госпожа Чэн с досадой посмотрела на свою дочь:

— Семья Ли, как и семья Сюй, славится строгими традициями, твоя сестра там не будет страдать!

Шэнь Юньшу опустила голову. Да, она не будет страдать, просто будет жить, завися от чужой милости.

Наложница Юэ, её родная мать, умерла, когда ей было шесть лет. Но она смутно помнила, как мать обнимала её и плакала.

— А у тебя есть подруги, общайся с ними. Хозяйке дома нужно заниматься делами, у неё нет времени на частые встречи с сёстрами...

<http://bllate.org/book/16779/1542620>